

Полмесяца пролетели незаметно, и каждый день Сюй Лингуан проходил с чувством глубокой удовлетворённости.

По утрам он начинал с комплекса упражнений Бадуаньцзинь, затем готовил завтрак для У Яо. После еды он отправлялся в аптеку и проводил там весь день, занимаясь сортировкой трав, пока не наступало время ужина.

Со стороны такая жизнь могла показаться скучной и однообразной, но Сюй Лингуану она нравилась. Ему по душе был травяной аромат, наполнявший помещение, а бесконечные стеллажи, уходящие под самый потолок, напоминали увлекательный лабиринт. Ему доставляло настоящее удовольствие искать нужные растения, классифицировать их и вести учёт.

И, возможно, это было не просто ощущением, но за эти полмесяца режим раннего подъёма и ежедневная зарядка заметно укрепили его тело.

Раньше приступы боли во внутренних органах накатывали внезапно, и ему приходилось перетерпевать их, стиснув зубы. Теперь же боль стала тише, а приступы случались гораздо реже.

За всё время их было лишь два.

Сюй Лингуан умел радоваться малому. Он постепенно приходил к выводу, что судьба не так уж к нему неблагоприятна. Если не считать культиваторов, бросившихся на него без предупреждения, и того скелета-старика, заманившего его в паучье логово, все остальные встречные люди оказывались добрыми.

Особенно У Яо. Несмотря на почтенный возраст и седую бороду, в душе он оставался ребёнком. В свободные минуты Сюй Лингуан любил слушать его рассказы о давних событиях на континенте Шанъян или истории, связанные с редкими травами. Это было бесценно.

Жаль лишь, что У Яо ушёл так быстро.

На шестнадцатое утро Сюй Лингуан проснулся и сразу заметил изменения в хижине. Он поспешил в главную комнату и убедился: старец действительно исчез. На столе лежало несколько книг и аккуратно написанная записка: «Старик уходит. Береги себя.»

Сюй Лингуан сжал бумажку в пальцах и вздохнул. Он знал, что расставание неизбежно, но всё ещё не привык к этой внезапности, к манере людей уходить, не прощаясь.

Посидев немного в пустой комнате, он принялся перелистывать оставленные книги. Среди них были медицинские трактаты, которые он не успел дочитать, а также несколько рецептов алхимических пилюль.

В рецептах он разбирался плохо, но даже самый несведущий понимал: такие вещи на дороге не валяются. С благодарностью спрятав их, Сюй Лингуан вымел хижину, запер окна и двери, запряг буйвола и, не без грусти, тронулся в путь.

Жизнь в бамбуковой роще пошла на пользу. За полмесяца он заметно округлился, кожа стала чистой, с румянцем. Поскольку в хижине не было зеркала, он не мог проверить это наверняка, но когда увидел, что буйвол в упряжи тоже набрал веса и стал выглядеть гораздо здоровее, понял: всё было не иллюзией.

— Я ухожу, — сказал он, махнув рукой в сторону пустой рощи. И медленно поехал в сторону города Цинъюй.

Вернувшись в город, Сюй Лингуан первым делом отвёл буйвола на конюшню, где арендовал телегу.

Работник, принимавший животное, с трудом узнал его в раскормленном, мощном буйволе и подозрительно посмотрел на Сюй Лингуана:

— Что-то он на вас не похож. Вы его случайно не подменили?

Сюй Лингуан закатил глаза и кивнул на себя:

— Ел хорошо, пил хорошо — естественно, потолстел. Посмотри на меня, я ведь тоже прибавил в весе?

Работник оглядел его и отбросил сомнения.

Когда Сюй Лингуан арендовал телегу, он выглядел измождённым и больным. Лицо, хоть и красивое, было бледным, как у покойника, губы синели. Работник тогда даже боялся, что клиент умрёт в дороге и телегу не вернут, поэтому задрал залог до небес.

А прошло всего полмесяца. Перед ним стоял совершенно другой человек: глаза ясные, щёки полные, кожа светится здоровьем. На вид ему можно было дать лет двадцать, не больше.

Работник быстро вернул залог и, улыбаясь, проводил его до выхода:

— Заходите ещё!

Сюй Лингуан махнул рукой, вышел с постоялого двора и свернул на рынок.

Он пробыл вне горы уже достаточно долго, пора возвращаться. Но сначала нужно было узнать,

где можно купить «Хуэйчуньдань», закупить необходимые хозяйственные товары и, по возможности, прикинуть, как быстрее заработать.

У Яо сказал, что помимо культивации, ему необходимо принимать минимум одну пилюлю высшего ранга каждый месяц, чтобы продлить жизнь. Хотя для культиваторов высоких стадий эти пилюли бесполезны, среди обычных людей и низших культиваторов всегда найдутся те, у кого есть больные родственники или друзья. Поэтому спрос на «Хуэйчуньдань» высшего ранга оставался высоким, а цены — кусачими.

Тем не менее, по сравнению с другими средствами продления жизни, это были самые дешёвые и доступные.

Сюй Лингуан подсчитал своё состояние: несколько духовных камней и чуть больше девяноста лян серебра. Если продать камни, можно будет купить пару пилюль. Но сбыть их без связей сложно, да и жить, проедаая последнее, — не вариант. Поэтому он решил оставить духовные камни на крайний случай, как спасательный круг, а пока попробовать найти источник дохода.

В голове уже зрел план. Во время работы с травами У Яо он заметил, что некоторые редкие растения встречались и в горах Айлао. Сбор и продажа трав могли стать неплохим делом. Но сначала нужно найти надёжного скупщика и узнать, что сейчас в цене.

Пройдясь по рынку, Сюй Лингуан закупил всё необходимое, а затем, скрепя сердце, потратил значительную сумму на покупку осла в качестве транспортного средства. Уложив покупки в вьючные сумы, он повёл животное в восточную часть города. Во время торговли с лавочниками он узнал, что западный рынок — это место для обычных людей, а культиваторы предпочитают восточный квартал.

Там находилась знаменитая лавка «Цзиньлоу» (Павильон Тысячи Золотых), где продавалось всё, что нужно культиватору: редкие материалы, алхимические пилюли, талисманы и артефакты.

Услышав это, Сюй Лингуан сразу направился туда.

В отличие от шумного и многолюдного западного рынка, восточный квартал казался спокойным. Людей здесь было не меньше, но культиваторы, парящие над землёй и не пачкающие одежды пылью, выглядели отстранённо и бестелесно, лишёнными простой человеческой теплоты.

Сюй Лингуан, ведущий навьюченного осла, гружённого хозяйственными товарами, смотрелся здесь чужеродно. Ему в спину то и дело бросали любопытные или насмешливые взгляды, но он делал вид, что не замечает, и с гордо поднятой головой вошёл в «Цзиньлоу».

Приветливый сотрудник встретил его у порога, но, оценив его деревенский вид, тут же нахмурился.

— Вы не ошиблись дверью? — Сухо спросил он — «Цзиньлоу» не работает с обычными людьми.

Сюй Лингуан не стал обращать внимания на тон и сразу перешёл к делу:

— У вас есть «Хуэйчуньдань»?

Работник пренебрежительно фыркнул:

— Такие пилюли не по карману простым смертным.

Сюй Лингуан нахмурился:

— Просто скажите, есть они или нет, и сколько стоят.

Он раскрыл ладонь, показывая духовный камень:

— Этого хватит?

Увидев камень, глаза работника мгновенно округлились. Мгновенно сменив гнев на милость, он заулыбался и жестом пригласил гостя внутрь:

— Прощу прощения, не узнал вас, господин! Проходите, пожалуйста.

Сюй Лингуан последовал за ним и спросил о процедуре покупки.

На этот раз работник объяснил всё подробно:

— «Хуэйчуньдань» у нас есть, но партии небольшие, а спрос огромный. Поэтому мы продаём их только через аукцион. Кто больше даст - тому и достанутся.

Аукцион?

Сюй Лингуан незаметно вдохнул, заставляя себя не паниковать:

— Какая стартовая цена?

— Тысяча духовных камней низшего ранга, — ответил работник. — Обычно на прошлых торгах цена колебалась вокруг восьми тысяч, а рекорд доходил до десяти тысяч камней низшего

ранга.

На континенте Шанъян существовали две валютные системы: для смертных — золото и серебро, для культиваторов — духовные камни.

Камни делились на три ранга: высший, средний и низший. Камни высшего ранга содержали чистую энергию без примесей и были крайне редки. Поэтому в обращении чаще всего встречались камни среднего и низшего качества с примесями.

Один камень среднего ранга равнялся ста камням низшего.

Теоретически один камень высшего ранга можно было обменять на сто камней среднего, но из-за редкости и высокой чистоты энергии, полезной для культивации, их почти не использовали в обычной торговле. Если же сделка всё же происходила, цена была ещё выше.

Именно поэтому, увидев камень высшего ранга на ладони Сюй Лингуана, работник так резко сменил тон.

Сюй Лингуан быстро прикинул в уме: по курсу один к ста, его один камень высшего ранга можно разменять минимум на десять тысяч низших. У него было восемь таких камней. Если повезёт, он сможет выкупить около восьми пилюль.

Вместе с двумя, что уже лежали у него в кармане, это давало десять штук.

Звучало внушительно, но на деле этого хватило бы всего на десять месяцев.

Сюй Лингуан тяжело вздохнул про себя. Уточнив даты ближайшего аукциона, он сменил тему и спросил о скупке трав.

В аптеке У Яо он видел несколько странных, причудливых растений, которые точно встречались в горах Айлао. Боясь, что работник заметит его неопытность и занизит цену, Сюй Лингуан решил прощупать почву, назвав первое пришедшее в голову:

— Кстати, вы принимаете траву Усян? У меня есть несколько экземпляров.

— Траву Усян?! — работник отшатнулся, а затем его лицо просияло от возбуждения. — Если это действительно она, мы возьмём без вопросов!

Он стал ещё любезнее, почти кланяясь, и повёл Сюй Лингуана в отдельный кабинет:

— Недавно один крупный клиент выложил огромную сумму за траву Усян. Если она у вас есть,

это просто отлично! Прошу, присаживайтесь. Я сейчас позову управляющего.

<http://bllate.org/book/15776/1622363>